

главном труде «Идеология и утопия»), по мнению итальянского социолога, вызвано существующими общественными потребностями. Они заключаются в необходимости скрыть, затушевать, закамуфлировать подлинную сущность политики, религии, морали. Поэтому Парето относит идеологии к четвертому классу «дериваций». Понимая и подчеркивая их логическую несостоятельность, он не мог не показать их социальную ценность и значение этих идеологий как для общества в целом, так и для отдельных социальных групп и слоев, в первую очередь для правящего класса – элиты.

Теория элиты, связанная с концепцией нелогического действия, дала возможность исследовать механизмы власти с новых теоретических позиций, обращаясь к психологии человека и социальных групп («резидуи» и «дериваты»). Идея социолога о манипулировании сознанием групп людей с помощью идеологий, создаваемых и направленных на маскировку и сокрытие подлинных их намерений очень популярна в политологии, теории пропаганды и массовой коммуникации.

Ю.А. Черепанова

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ШЮЦА

В рамках феноменологической социологии А. Шюц изучал проблему интересубъективности, т.е. проблему взаимопонимания между людьми, последующее восприятие и общее представление о мире. Анализ интересубъективности лежит в основе социологии обыденного знания – одной из наиболее разработанных на сегодняшний день концепции феноменологической социологии. Смысл этой парадигмы состоит в том, что у каждого человека с его уникальной биографией есть свой взгляд на мир, каждый по-своему воспринимает окружающую его реальность. Однако этим не исключается «взаимность перспектив», взаимодействие людей друг с другом. Обыденный, повседневный мир является наиболее важной для человеческого познания «высшей реальностью».

В этой реальности существуют конечные области значений, в рамках которых человек может позволить себе сомневаться и ставить под вопрос свои обыденные суждения (магия, религия и наука).

Люди, в своей повседневной, обыденной жизни имеют при себе набор определенных знаний, которых вполне достаточно для установления процесса интеракции, взаимодействия между людьми. Знание, которое присуще одному индивиду, понятно и для другого. Именно такое знание наиболее важно для решения практических, бытовых и иных задач общения и повседневной жизни индивидов. Более того, знание человека способствует накоплению его знаний о мире, а оно в свою очередь складывается из человеческого опыта. Это осознание происходит не на индивидуальном уровне, а на уровне межличностных отношений людей в рамках их интересубъективного мира, что способствует социализации людей в обществе.

Не менее важной проблемой, рассматриваемой А. Шюцем является проблема адаптации. Этой проблеме посвящены работы «Чужак» (1944) и «Возвращающийся домой» (1940). Социолог акцентирует свое внимание на способах приспособления, интерпретации той социокультурной реальности в которую индивиду предстоит войти или возвратиться.

Интерес, вызванный работами австрийского социолога не случаен. В современном нам обществе развитых технологий, междугородних и международных коммуникаций, число людей, находящихся в стадии «возвращения» домой возрастает в ускоренном темпе. Соответственно, возрастает и значение проблемы адаптации, она становится наиболее актуальной.

В современном обществе актуально изучение поведения, определенных убеждений возвращающихся, для правильной интерпретации их действий и положительного взаимодействия между измененным сознанием жизненного мира возвращающегося и принимающего его родной группы. Возвращающийся домой предполагает, что то, что было типичным в прошлом, будет так же типичным и актуальным для настоящего. Но возвращающийся обнаруживает, что домашняя среда изменилась как целостная система. Ведь даже если мы возвра-

щаемся домой после небольшого перерыва, мы обнаруживаем, что старое, привычное окружение приобретает дополнительное значение, вещи и люди, по крайней мере, в начале, имеют другие облики. Нам требуется определенное усилие для того, чтобы адаптироваться к измененным состояниям вещей, возобновить прежние отношения с людьми, окружавшими нас в то время, когда мы находились дома. Нет гарантии, что социальные функции, определенные представления индивида, бывшими актуальными в одной системе общественных отношений, смогут ими оставаться, будучи перенесенными в другую систему. В этот момент важным становится преобразовать «мы-отношения» в возобновляющиеся.

Описанная ситуация особенно актуальна для военных людей, ветеранов войн. Это связано с тем, что в России участились межнациональные и межрегиональные конфликты. Значительно увеличилось число жертв военных действий и количество военнослужащих – участников локальных конфликтов внутри страны и боевых действий за рубежом. Имея определенный жизненный опыт, они представляют собой такую категорию населения, которая нуждается в особой защите. Последствия войны влияют не только на психическое здоровье военнослужащих, но и на их мировоззрение, ценностные ориентации. Нарушения, развивающиеся после пережитой психологической травмы, приводят к личностным изменениям людей, переживших стресс войны. Определенный отпечаток накладывается и на членов семей ветеранов.

Решением этих проблем А. Шюц видит в подготовке тех, кто остался дома к тому, что возвратившийся придет совершенно другим человеком, с набором новых качеств, умений, ценностей и жизненных ориентиров. Важно дать понять ветеранам Афганской и Чеченской войн, что они не остались в стороне, что они по-прежнему любимы близкими и нужны обществу.